

Наконец Ци Ю почувствовал неладное: эта сила была даже меньше, чем у обычного человека! Как такое могло случиться?! Он стиснул зубы, изо всех сил пытаясь сопротивляться, но руки словно онемели, выходя из-под контроля.

«Почему? Зачем лишать способностей? Какую ценность имеет обычный человек? Если я бесполезен, зачем ты меня схватил?» Ци Ю не мог понять.

— Не волнуйся, кроме меня, ты можешь убить кого угодно, — мягко проговорил Манго, проводя рукой по волосам Ци Ю. — Пойдем.

Так Ци Ю, словно на поводке, покинул металлическую комнату.

Ладони Манго были шершавыми, хотя внешне он походил на художника или музыканта. Руки же Ци Ю были невероятно нежными, за исключением нескольких едва заметных шрамов. Они шли, держась за руки, Манго сохранял безразличное выражение лица, но Ци Ю чувствовал себя крайне неловко, плотно сжав губы.

Обед был скромным: три блюда и суп — просто и без изысков.

— В первый раз ешь вместе, лучше что-то легкое для желудка, — сказал Манго, усаживая Ци Ю, затем грациозно развернулся и сел напротив. — Попробуешь?

Ци Ю неуверенно взял палочки, держа их, как палки. Внезапно услышав легкий смешок напротив, он впервые почувствовал смущение и хотел бросить палочки, но Манго положил ему в тарелку грибы.

— Сначала ешь ложкой, палочкам научишься понемногу.

Для Ци Ю возможность есть обычную пищу была в новинку. Манго, казалось, не испытывал голода, с улыбкой наблюдая, как Ци Ю торопливо ест, время от времени добавляя ему еды.

— Ци Ю, хочешь пойти учиться? — внезапно спросил Манго.

В ответ он получил лишь вопросительный взгляд.

— Тебе всего двадцать, возраст студента. Хочешь? — Манго неспеша выбрал крупные кости из рыбьего живота и положил рыбу Ци Ю в миску. — Военная академия, там научат некоторым приемам рукопашного боя.

Ци Ю, опустив голову, доел рыбу с рисом и глухо промычал утверждение.

Улыбка Манго стала шире. Этот парень был прямолинеен, словно идеальное оружие.

Тяжелые шторы плотно закрывали утренний свет. На тумбочке зазвонил телефон, мелодия скрипки звучала невероятно эмоционально. Из-под одеяла высунулась бледная рука, нащупала телефон, и его владелец, полулежа, приподнялся, откинув светлые волосы на лицо рядом лежащего человека.

— Что случилось?

— Ничего, просто давай встретимся? — Чжоу Фань, услышав хриплый голос, понял, что тот еще спит.

— Я не в Третьем районе, — лениво пробормотал Цзинь Юань, прислонившись к изголовью

кровати. В боковом зрении он заметил, что Цзинь Цзюэчэ тоже сел, устремив взгляд на телефон.

— Ладно, как-нибудь в другой раз найдем время, — раздраженно бросил Чжоу Фань, размышляя, почему все вдруг покинули Третий район. Е Юй исчез уже три дня, и он собирался поговорить с Цзинь Юанем, но тот снова сбежал.

Едва Чжоу Фань положил трубку, Цзинь Цзюэчэ не выдержал и спросил:

— Кто это?

Он не просто спросил, а приблизился к Цзинь Юаню, касаясь его губами, что вызвало у того легкий зуд.

— Чжоу Фань, — ответил Цзинь Юань, скользя обратно под одеяло, намереваясь продолжить сон.

Но Цзинь Цзюэчэ не собирался отпускать его. Он знал Чжоу Фаня лишь поверхностно, и этот звонок заставил его понять, что тот и Цзинь Юань общаются довольно часто, судя по тону разговора.

— Он часто тебя ищет? — спросил Цзинь Цзюэчэ, полулежа на Цзинь Юане.

— Иногда, — ответил Цзинь Юань, который обычно встречался с Чжоу Фанем тайно от Цзинь Цзюэчэ и всегда избегал разговоров при нем. Сегодняшний звонок стал неожиданностью. Кто мог подумать, что Чжоу Фань вздумает звонить так рано, да еще и в присутствии Цзинь Цзюэчэ.

— Иногда? — Зная Цзинь Юаня много лет, Цзинь Цзюэчэ понял, что тот, закрыв глаза и не желая обсуждать тему, скорее всего, водит его за нос.

Также, благодаря многолетнему знакомству, Цзинь Юань понимал, что на этот раз его уловка не сработает. Если Цзинь Цзюэчэ узнает, что он часто встречался с Чжоу Фанем наедине, последствия будут головной болью. Он сам окажется в центре внимания, а Чжоу Фаню, возможно, придется пройти проверку.

Цзинь Цзюэчэ был слишком собственническим. К счастью, Цзинь Юань не сопротивлялся, иначе тот мог бы просто запереть его. Осознавая это, Цзинь Юань не собирался терять свое преимущество и раздражать Цзинь Цзюэчэ.

— У него есть маленькая любовница, ты слишком много думаешь, — вспомнив их последнюю встречу, соврал Цзинь Юань.

— Правда?

— Правда.

— В следующий раз увидимся? — Цзинь Цзюэчэ явно не был уверен.

— Хорошо, — Цзинь Юань совершенно не беспокоился, что у Чжоу Фаня может не быть маленькой любовницы. Тот менял подруг одну за другой, никогда не оставаясь один.

Поскольку Цзинь Юань был сговорчив, Цзинь Цзюэчэ не стал настаивать, просто обнял его, и они снова уснули.

Чжоу Фань ничего этого не знал. Он был в полном неведении о делах Цзинь Юаня и Цзинь Цзюэчэ. Если бы он знал, то, возможно, был бы шокирован. Может быть, даже немного завидовал.

Е Юй исчез на целых три дня! Никаких известий! Чжоу Фань не мог ни есть, ни спать от волнения. Раньше он бы не обратил внимания, куда пропал Е Юй, но сейчас не мог не беспокоиться. Может, он стал жертвой? Или встретился с любовником? Чем больше он думал, тем больше раздражался. А Ду Чэн, сколько ни искал, не мог найти следов Е Юя, что только усиливало его беспокойство.

Что делать? Е Юй явно не считал его важным, а он, дурак, продолжал переживать.

Может, стоит признаться в чувствах? Даже если это напугает Е Юя, сам Чжоу Фань чувствовал, что это неправильно. Ведь гомосексуальность — это непросто. Если Е Юй окажется гетеросексуалом, после такого признания они, возможно, даже перестанут общаться.

К счастью, на четвертый день Е Юй вернулся, иначе Чжоу Фань мог бы сойти с ума.

В тот момент Чжоу Фань лежал на диване, услышав звук открывающейся двери. Он удивился, почему Чэн Ма так рано пришла готовить, но, увидев белый силуэт, буквально подскочил с дивана и бросился к двери.

Его быстрые движения и яростный вид сильно напугали Е Юя.

— Во сколько самолет? Почему не позвал меня встретить? Где ты вообще был? — Чжоу Фань задал кучу вопросов, но быстро запнулся, лишь пристально глядя на Е Юя, словно не в силах оторвать взгляд.

Этот неожиданно горячий, даже странный взгляд заставил Е Юя отвести глаза, и он спокойно ответил:

— Вызвал такси, не хотел тебя беспокоить.

— Где ты был? — не сдавался Чжоу Фань. — Я твой телохранитель, как ты мог меня бросить? Что, если бы с тобой что-то случилось?

— Я в порядке.

Е Юй отмахнулся, сменил обувь и потащил чемодан в комнату. Чжоу Фань выхватил чемодан, услужливо отнес его в комнату и начал разбирать вещи, параллельно толкая Е Юя в ванную.

Когда Е Юй вышел из ванной, Чжоу Фань уже закончил с чемоданом и сидел на кровати, уставившись на матовое стекло двери.

— Е Юй, скажи мне правду, я действительно беспокоюсь, — Чжоу Фань сделал вид, что обижен.

— Я же вернулся целым и невредимым, о чем ты беспокоишься? — Е Юй бросил на него взгляд, подошел к другой стороне кровати, взял телефон и начал что-то внимательно читать.

Не знаю, было ли это иллюзией Чжоу Фаня, но ему показалось, что Е Юй вернулся бледным и ослабленным. Вены на его руках были тонкими и четкими. Его взгляд был ясным и холодным, что делало его еще более загадочным. Это заставило Чжоу Фаня проглотить слова, которые он собирался сказать о своих чувствах.

Е Юй заметил странности в поведении Чжоу Фаня, но у него самого было полно проблем, и ему было не до мелких переживаний друга. Проверив список документов, он направился в кабинет.

— Только вернулся, и уже в кабинет. Е Юй, может, отдохнешь немного? — последовал за ним Чжоу Фань, но в ответ получил закрытую дверь.

Это окончательно разозлило Чжоу Фаня. Он уперся рукой в дверь, и Е Юй, естественно, не смог с ним справиться, холодно глядя на него.

Как говорил Чжоу Фань, раньше Е Юй был как теплая вода — не слишком горячая, но хотя бы с некоторым теплом. Теперь же он стал холодной водой, которая, попадая внутрь, вызывала дискомфорт. Не исключено, что в какой-то момент он превратится в лед.

Эта мысль заставила Чжоу Фаня еще больше подчеркнуть свою значимость.

— Е Юй, ты слышал, что я сказал?

— Слышал.

— Тогда... — слова Чжоу Фаня оборвал жест Е Юя.

Это был первый раз, когда Е Юй прервал чужую речь.

— У меня есть дела, поговорим позже, хорошо? — Хотя это был вопрос, Чжоу Фань не услышал в нем ни капли просьбы. Это было скорее уведомление или приказ.

Неосознанно убрав руку, он позволил Е Юю закрыть дверь. Чжоу Фань вдруг горько усмехнулся.

Какой же он трус. Е Юй лишь немного охладел, а он уже не решается лишнее слово сказать. Если бы его друзья увидели его в таком состоянии, это было бы позором. Ведь раньше Чжоу Фань излучал ауру «я — центр вселенной», а в специальном тренировочном лагере и вовсе считал себя «королем мира».

На самом деле, если бы Чжоу Фань знал историю любви своих родителей, все его проблемы перестали бы существовать. Это нормально.

<http://bllate.org/book/16848/1550241>